

ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВ И ПРОБЛЕМ СТРАНЫ

**ПЕРСПЕКТИВЫ
И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ ... № 52**

=====

УГОЛ АТАКИ

**Выступления, публицистика,
постановки вопросов**

Май 2017 – май 2018

*В этом выпуске перепечатана статья
2000 г. о пенсионных проблемах
с пояснениями автора*

Москва 2018

Ответственный за выпуск
Б.В.Ракитский

**Перспективы и проблемы России. Выпуск № 52.
УГОЛ АТАКИ Выступления, публицистика, по-
становки вопросов. Май 2017 – май 2018. — М:
Институт перспектив и проблем страны. 2018 г.
32 с.**

Редакционный совет издания:

*К.А.Букетов, П.М.Кудюкин, М.Д.Мандель (Канада),
И.Н.Мысляева, Б.В.Ракитский*

© Авторы текстов.

© Институт перспектив и проблем страны, 2018.

Институт перспектив и проблем страны:
Россия, 117361, Москва, ул. Озёрная, 25, кв. 287

E-mail <brakitskiy@yandex.ru>

Сайт ШТДР: <<http://www.shkolatd.ru>>

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА № 52

Ракитский Б.В. УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ТРЕБУЕТ ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНЫХ РЕШЕНИЙ. Статья 2000 г.	4
<i>Население как донор накопления капитала</i>	<i>4</i>
<i>Ходкая выдумка и очевидная правда</i>	<i>5</i>
<i>Конфискация зарезервированного на старость: вот как это сделано в новой России</i>	<i>7</i>
<i>Государство! Будь честней!</i>	
<i>Верни конфискованное у трудового народа!</i>	<i>9</i>
<i>Формула государственной честности</i>	<i>9</i>
<i>Это важно и для атмосферы в обществе</i>	<i>10</i>
Пояснение много лет спустя (11 июля 2018)	11
Ракитский Б.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ЗАЩИТА ОТ ДУРАКА. Теоретическое решение проблемы обеспечения национальной, социальной и личной безопасности при широком использовании искусственного интеллекта (включая цифровые технологии)	14
Ракитский Б.В. СОВРЕМЕННАЯ СМЕНА МАССОВИДНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ И ЗАДАЧИ ИХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	20
Ракитский Б.В. Перспективы изменения социального положения трудящихся России в условиях предстоящего прорывного научно-технологического и социально-экономического развития	28

*Ракитский Борис Васильевич
профессор кафедры социальной политики РАГС,
доктор экономических наук*

УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ТРЕБУЕТ ПРИНЦИПАЛЬНО ИНЫХ РЕШЕНИЙ¹

Руководство страны ныне признаёт неудовлетворительность уровня пенсионного обеспечения. Принимаются меры и по оперативному увеличению пенсий неработающим пенсионерам, и по изменению самой организации пенсионного дела.

Это не первый благой приступ к больной проблеме. Но и на этот раз принимаемые решения не сулят успеха. Трудно сказать, почему сама проблема ставится в корне неверно — из-за непонимания сути проблемы или из-за нежелания отступить от **конфискационного** подхода к постановке и решению любых социальных вопросов. Конфискационным называется подход, при котором забота государства о благе всего общества и граждан сознательно (или — реже — бессознательно) основана на принудительном изъятии у большинства граждан части их доходов.

Население как донор накопления капитала

Суть шоковых реформ 1992-1995 г.г., по инерции продолжающихся до сих пор, состояла в превращении населения в главного донора накопления крупных частных состояний. Трудовое население потеряло, по моим подсчётам, к 1995 г. 79% покупательной способности заработной платы, а после 1998 г. цена труда упала (в реальном исчислении — по способности покупать) до 9-10% от уровня 1991 г. Со 2 января 1992 г. правительство скачком многократно повысило цены и тем самым конфисковало трудовые сбережения (так называемый “инфляционный навес”,

¹ *Статья написана вскоре после выступления в РАГС Министра труда и социального развития России А.П.Починка (10.10.2000). Опубликовано в №2 журнала “Государственная служба” за 2001 г.*

который далеко не весь был инфляционным). Потом были конфискационные меры в октябре 1994 г. (“черный вторник”) и 17 августа 1998 г. Кстати, только обесценение просроченных долгов по зарплате в результате девальвации² в августе-сентябре 1998 г. отобрало у трудящихся покупательную способность, равную 8 млрд. долларов США.

Эти конфискации — на виду. Редко заходит речь о других конфискациях. Самые большие из них — непризнание правительством и государством страховых обязательств перед населением, возникших ещё в СССР. Новая Россия унаследовала имущество СССР, но не признаёт его обязательств перед населением. С этим в решающей мере связана дистрофия всего социально-страхового дела в современной России.

Поясню это на примере пенсионной системы, раз уж о ней так много говорят в последнее время.

Ходкая выдумка и очевидная правда

Бывает просто неловко напоминать министрам, что повторяемые ими сюжеты не только ничуть не объясняют принятых решений по так называемой пенсионной реформе, но и вообще не имеют никакого отношения к реальным проблемам пенсионирования. К примеру, у чиновников от социальных дел в большом ходу речёвка насчёт того, что соотношение работающих и пенсионеров изменяется не в пользу работающих, а через несколько лет на одного работающего будет приходиться один пенсионер. Из этого следует послушайте какой вывод: работающим всё труднее содержать пенсионеров, а потому надо увеличивать

² Напомним, что ни премьер С.В.Кириенко, ни “возвратный” премьер В.С.Черномырдин, ни “политический тяжеловес” премьер Е.М.Примаков не пожелали признать девальвацией устроенное правительством 3-4 кратное понижение курса рубля к доллару и соответствующее понижение покупательной способности рубля. Признать это событие девальвацией означало бы взять обязательства (как минимум, моральные) по индексации доходов населения или каким-то иным способам компенсирования. Курс был такой: перед 17 августа 1998 г. — 6 рублей 30 коп. за доллар, через два месяца — уже более 23 рублей.

взносы в пенсионные фонды из заработной платы. Поэтому через несколько лет из зарплаты будет удерживаться “на собственную старость” до 9%!

Ничего себе решеньице! Особенно если учесть, что под ним нет никаких, ну ни малейших здравых обоснований. И причины вымышленные, и результаты будут плачевные, так как не обеспечат ни устойчивости, ни надёжности пенсионной системы, ни достойного уровня пенсий.

То, что работающие кормят пенсионеров — это неумная выдумка. Но как же трудно объяснить и министрам, и журналистам, что её неэтично, оскорбительно повторять! Вот уже скоро 10 лет долдонят и долдонят эту несусветную глупость.

Какие средства тратит пенсионер, получающий пенсию по старости (а именно таковы почти все наши пенсионеры)? Он тратит средства, которые **резервировались** (то есть откладывались в резерв) при ежемесячном начислении его зарплаты в течение всего трудового стажа. Если бы эти средства не резервировались, зарплата была бы на 28-29% выше. Средства эти **в обязательном порядке собирает государство** (называется “обязательное пенсионное страхование”, хотя тут, строго говоря, не страхование, а именно резервирование). За год каждый работающий с помощью государства резервирует в России почти три с половиной месячных зарплаты. За время существования пенсионного фонда (с 1992 г.) каждым работающим уже отложена (зарезервирована на его старость) 31 месячная зарплата. За 20 лет резервируется 69,6 месячных зарплат, за 25 лет — 87 месячных зарплат. При выходе на пенсию в 60 лет у нормального россиянина имеется по 35-37 лет трудового стажа, а значит — по 121-128 зарезервированных месячных зарплат. Считается, что пенсионер должен получать пенсию в размере 70% от зарплаты. Значит, зарезервированного хватит ему от 60 до 75 лет (примерно на 15 лет). Но пенсионер у нас, к сожалению, так долго в массе своей не живёт, во-вторых, в массе своей продолжает работать, а значит и резервировать, а, в-

третьих, пенсия его в среднем намного ниже 70% зарплаты.

Так что и государство, и общество уже сейчас крупно наживаются на недоплате пенсионерам зарезервированных ими средств. Давайте спросим себя: если бы в стране внезапно не осталось ни одного работающего, имелись ли бы средства для содержания пенсионеров-стариков? Правильный ответ: да, имелись бы — это зарезервированные ими средства за время их трудового стажа. Но совсем точный ответ такой: имелись бы, если бы их не украли. Не конфисковали бы, извините за оговорку.

Конфискация зарезервированного на старость: вот как это сделано в новой России

Министр труда А.П.Починок публично свидетельствует, что когда он после ликвидации СССР “принимал дела” Центрального банка СССР, никаких счетов с отложенными на старость деньгами он не обнаружил. С такими номерами надо выступать на эстраде, потому что очень смешно.

Существовавшая в СССР система распределения и движения средств в хозяйстве не была рассчитана на то, что в ней будет разбираться А.П.Починок. Организация движения средств не ставила целью прозрачно отразить их конечное предназначение. Централизация, ресурсов в “общий котел” — госбюджет, а затем выделение целевых ассигнований из бюджета — такой была принципиальная схема. Издержки производства содержали лишь символическую величину на месте той части необходимого продукта, которая дополняет заработную плату. То есть издержки предприятий занижались за счёт того, что часть необходимого продукта, потребная для страхования и резервирования, изымалась в основном не в форме страховых платежей, а через налоги (в основном через налог с оборота) и отчисления от прибыли в бюджет.

Такой механизм движения значительной части необходимого продукта сосредоточивал средства на социальную защиту в руках (на счетах) государства. **Эти средства и сейчас составляют часть государственной собственности.** В силу своего предназначения эта часть

государственной собственности не должна была перейти в частные руки ни при какой приватизации. А если перешла — значит конфискована государством.

С начала реформ были введены страховые и резервные платежи во внебюджетные государственные фонды. Размер платежей в момент введения был соразмерен задачам социальной защиты. ***Но подчеркнём — ибо это принципиально важно! — размер введённых с начала реформ обязательных страховых платежей был достаточен для социальной защиты только работающих. Потребности социальной защиты нетрудоспособных этими платежами не покрывались и не должны были покрываться, так как закончившие трудиться (или проработавшие к тому времени по 10-15 лет) поколения уже накопили средства для своей социальной защиты (полностью или в значительной мере)***

Позже, при резком понижении реальных заработков размеры платежей стали совершенно не соразмерными задачам социальной защиты. Но общий подход остался прежним. Если даже поднять обязательные платежи до объективно необходимых размеров, это решит задачи социальной защиты только тех, кто начинает трудиться. Средства же для социальной защиты тех, кто ещё жив и трудился до начала радикальных реформ частично (в немалых объемах) находятся в составе государственной собственности.

Шоковый метод реформ широко использует конфискации. В явном виде были конфискованы денежные сбережения населения. Средства на социальную защиту также конфискованы, но как бы в скрытом виде. Было объяснено, что общественные иждивенцы (прежде всего пенсионеры) получают пенсии за счёт страховых взносов ныне работающих. Это подлог, это конфискационный трюк. Он игнорирует природу пенсионных, а отчасти и страховых фондов как резервных, отложенных для будущих трат теми, за кого или кем в течение трудовой жизни вносились страховые платежи.

Государство! Будь честней! Верни конфискованное у трудового народа!

Стало быть, возникающая с начала реформ система социальной защиты обречена на хроническую дистрофию, на хронический недостаток средств, поскольку накопленные до начала реформ средства на социальную защиту были сосредоточены у государства, а с началом реформ конфискованы государством. Конфискация состояла в непризнании государством наличия исходных накопленных ресурсов для социальной защиты и в организации практики пенсионного обеспечения, медицинского и социального страхования исключительно за счёт текущих страховых платежей.

Государство должно вернуть народу средства для социальной защиты, накопленные до начала реформ. Для этого государство должно передать часть своей собственности государственным внебюджетным фондам.

Формула государственной честности

Расчёт государственного долга системе социальной защиты может быть сделан в кратчайшие сроки. Методика расчёта разработана научно и имеется. **Дело за готовностью государства** вывести систему социальной защиты из экономической дистрофии, сделать её надёжной и устойчивой. Ну, какой же идиот согласится добровольно участвовать в новых пенсионных мероприятиях правительства, если это государство на весь мир прославилось беспримерным грабежом!? Конфискациями, извините за оговорку.

Признание государством средств для социальной защиты, накопленных до начала реформ, разновидностью внутреннего государственного долга, выделение в составе государственной собственности соразмерной этому долгу части, а, возможно, и передача управления этой частью государственной собственности внебюджетным страховым и резервным фондам — всё это ничуть не нарушило бы ход экономических процессов, а лишь более стройно и целесообразно структурировало (наладило бы) их. Описанные

операции можно сравнить с выделением в том же самом кармане отдельного кошелька с чётким осознанием, для чего отложены находящиеся в нём средства.

Это важно и для атмосферы в обществе

Выделение в составе государственной собственности средств на социальную защиту, накопленных до начала шоковых реформ, позволило бы нормализовать финансовые взаимоотношения между поколениями. Пока накопленные средства остаются конфискованными, работающие поколения и вправду отдают свои страховые платежи на содержание экспроприированных нетрудоспособных. Тем самым ныне работающие поколения остаются без накопления части необходимого продукта и вынуждены будут зависеть в будущем от последующих поколений. Однако трудно надеяться на будущие поколения, воспитываемые в духе крайнего индивидуализма, жестокости и духовной убогости.

Защищённость ныне работающих поколений станет на прочную основу, если вносимые теперь и расходуемые теперь страховые платежи можно будет рассматривать как постепенное (в рассрочку) замещение тех накоплений, которые выделены государством в составе государственной собственности и представляют собою реальные ресурсы, реальные гарантии наличия средств на социальную защиту.

P.S. Ещё раз о распространяемых сюжетах насчёт того, что пенсионеры живут за счёт работающих. Когда это делают журналисты, с них взятки гладки: мы уже привыкли, что журналисты в новой России по большей части безграмотные и бессовестные. Другое дело — государственные служащие. Им должно быть указано на служебное несоответствие, ибо распространение глупой выдумки небезобидно. Оно культивирует социальную рознь между поколениями нашего общества.

Пояснение много лет спустя

В России совершается новое ухудшение социального положения трудящихся: готовится ощутимое повышение возраста выхода на пенсию. Правительство изображает дело так, будто иного не дано, будто обеспечить сносный уровень пенсий можно только путём сокращения численности пенсионеров. Отсюда, дескать, и повышение возраста выхода на пенсию. При этом опять повторяются и повторяются бессовестные выдумки о том, что работающие кормят пенсионеров и т.п.

Конфедерация труда России проводит кампанию «НАРОД ПРОТИВ повышения пенсионного возраста». Петицию протеста подписали на июнь почти 3 млн. человек.

11 июля 2018 я получил приглашение М.Д.Кришталя и К.В. Добромыслова поучаствовать в «круглом столе» на тему «О повышении пенсионного возраста в России и возникающих проблемах».

Если мне будет предоставлено слово, я выступлю на тему: "Исторические причины перманентного кризиса российской пенсионной системы и способы выхода из него без изменения возраста выхода на пенсию". Моё выступление будет опираться на исследование, проведённое 18 лет назад. Его результаты были изложены в статье «Устойчивость пенсионной системы требует принципиально иных решений». Статья написана в конце 2000 г. и дважды опубликована в 2001 г.:

1. Ракитский Б.В. Пенсия для донора российского капитала. — Журнал “Государственная служба”. 2001. № 2. Стр. 56-60.

2. Ракитский Б.В. Устойчивость пенсионной системы требует принципиально иных решений. — Период. изд. “Перспективы и проблемы России” Выпуск 24. Угол атаки. Выступления, публицистика, постановки вопросов. Год 2001. – М.: 2001. Стр. 26-33.

Для участников «Круглого стола» и для всех подписавших петицию КТР, я переиздаю эту старую статью. И при этом считаю уместным сделать некоторые пояснения.

10 октября 2000 г. тогдашний Министр труда РФ А.П.Починок выступал в Российской академии государственной службы. Он увлечённо излагал стандартный набор «истин» либерального фундаментализма. Был там и сюжет о трудностях, возникающих из-за того, что соотношение работающих и пенсионеров изменяется не в пользу работающих, а нагрузка на каждого работающего всё возрастает.

Я задал вопрос министру: какие средства были переданы в Пенсионный Фонд России при его образовании на покрытие пенсионных обязательств государства, возникших перед пенсионерами в советское время? Министр ответил так:

— Борис Васильевич! Я сам был в комиссии при передаче дел Государственного банка СССР. Уверяю Вас, что никаких счётов, на которых содержались бы средства на пенсионные выплаты, не было.

Ну, мы и прежде знали, что ПФР был «бесприданником», хотя на него были навалены прежние обязательства по обеспечению пенсионных прав граждан. Новым и неожиданным было только полное неведение А.П.Починка насчёт устройства финансов в тоталитарном СССР.

Мой вопрос и ответ А.П.Починка заинтересовали нового ректора РАГС Владимира Константиновича Егорова и главного редактора журнала «Государственная служба» Кучера. Для них я написал эту самую статью.

Статья была напечатана.

А В.К.Егоров, прочитав статью, сказал мне, что пойдёт с этим к Президенту. Просил сделать расчёты, хотя бы примерные. Я сделал не примерные, а точные расчёты. Каждый, кто занимался счётом в жанре «цена вопроса», знает, что при расчётах возникают «ситуации выбора». Можно строго считать, зная, что выбранные методические придержки работают на завышение результата, а можно считать, понимая, что выбранные придержки занижают результат. Я считал так, как приучен был считать ещё при своей работе в системах Госплана СССР и Госкомтруда

СССР. Но я пять раз подряд (то есть во всех случаях) брал занижающие придержки.

Результат (наверняка заниженный) у меня получился такой: государство обязано было передать во вновь образованный Пенсионный Фонд России для покрытия пенсионных обязательств, возникших перед российскими пенсионерами в советское время, средства, покупательная способность которых равна 1 триллиону 200 миллиардам долларов США (в ценах 1990 г.). Подчёркиваю: это наверняка заниженная, но строго посчитанная сумма.

О результатах своих расчётов я сообщил Владимиру Константиновичу. Думаю, что он не пошёл с ними к Президенту.

Потом были одна за другой пенсионные реформы. Красочно витийствовал о своей реформе М.Ю.Зурабов (а Президент считал, что пенсионная реформа «идёт хорошо»). Но всё это были заведомо тщетные попытки.

Кстати сказать, придуманный теперь вариант нормализации пенсионного дела крайне опасен в социальном отношении. Он использует те же приёмы оптимизации отдельных экономических народнохозяйственных параметров, которые использовались для заданного увеличения оплаты за ставку врачам, учителям, профессорам и при этом грубо игнорировали социальные последствия. В итоге произошли необратимые разрушения того, что никогда нельзя разрушать.

Но это уже предмет обсуждения более обширной темы.

Б.В.Ракитский

11 июля 2018 г.

Ракитский Борис Васильевич
научный руководитель
Института перспектив и проблем страны,
Заслуженный деятель науки РФ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ЗАЩИТА ОТ ДУРАКА

Теоретическое решение проблемы обеспечения национальной, социальной и личной безопасности при широком использовании искусственного интеллекта (включая цифровые технологии)³

1. Цифровые технологии — одна из сфер практического использования искусственного интеллекта на той стадии его развития, когда верховенство человеческого (естественного) интеллекта над искусственным остаётся ещё незыблемым. Существо рисков, возникающих на этой стадии при широком и системном использовании цифровых технологий, — то же самое, что и при широком практическом использовании искусственного интеллекта в целом. Для современной (относительно несложной) стадии проявления этих рисков характерны опасности применения вычислительной оптимизации там, где качественные характеристики экономических и других общественных процессов несводимы к количественным.

Реальные угрозы, нежелательные и вредные последствия широкого применения вычислительной оптимизации возникают в тех случаях, когда при вычислительной оптимизации игнорируется качественная структура оптимизируемых процессов. Мера рисков и вредных последствий прямо соответствует мере такого игнорирования. Задача блокирования названных рисков сводится к блокированию применения вычислительной оптимизации («цифры») там,

³ Текст доклада Б.В.Ракитского на секции «Цифровая экономика: история и методология» Ломоносовских чтений-2018 на Экономическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова 18 апреля 2018 г.

где оно может нарушить качественные (конституирующие) характеристики оптимизируемых процессов.

Нарушение качественных (конституирующих) характеристик оптимизируемых процессов может существенно нарушать интересы социальных субъектов разных уровней (интересы личности, интересы социальных групп и общностей, интересы народа в целом). Соответственно, блокирование рисков вычислительной оптимизации может и должно рассматриваться как обеспечение личной, социальной или национальной безопасности.

Отдельная производная проблема — допустимость (или недопустимость) компенсирования рисков вычислительной оптимизации взамен запретов и блокирования или наряду с ними.

2. Проблема блокирования рисков названного типа — не нова. Более того, теоретически она отчётливо поставлена и решена в работах отечественных экономистов прошлого века. Нобелевской премией (1975) отмечен вклад Л.В. Канторовича в теорию оптимального распределения ресурсов. Заметной научной вехой стала монография В.В.Новожилова «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» (М.: 1967. Ленинская премия, 1965). Она обосновала принципиальный барьер для применения вычислительной оптимизации. Вычислительная оптимизация выглядела тогда не как цифровая технология, а как технология вычисления экономического оптимума. В.В.Новожилов сформулировал фундаментальный вывод: разработанные им методы определения и сравнения экономической эффективности вариантов применимы только при условии тождества социальных результатов вариантов (так называемый «барьер Новожилова»).

Жёсткость «барьера В.В.Новожилова», казалось бы, ставила теоретический крест на широком применении вычислительной (в данном случае — экономической) оптимизации. В самом деле, тождество социальных результатов вариантов крайне редко встречается в реальной хозяйственной практике и ещё реже в общественной жизни. Од-

нако Г.Я.Ракитская теоретически решила проблему преодоления «барьера В.В.Новожилова».

Речь идёт об исследовании Г.Я.Ракитской 1974-1979 гг. “Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса” (Москва, Институт экономики АН СССР. Степень кандидата экономических наук, 1979 г. Опубликовано в 1982 г.). Предложенные методология и общая методика позже получили название “ранжирование Г.Я. Ракитской”. Именно “ранжирование Г.Я.Ракитской” позволило преодолеть “барьер В.В.Новожилова”.

Г.Я.Ракитская доказала, что вычислительная оптимизация (вычисление экономического оптимума) может применяться не только при тождестве социальных эффектов различных вариантов. Она может применяться в гораздо более широком пространстве (множестве) вариантов, а именно в пространстве социально допустимых вариантов. Социально допустимые варианты, по Г.Я.Ракитской, могут сопровождаться весьма разными социальными эффектами (последствиями). Но если они не противоречат социальным целям, то из их множества правомерно искать оптимальный вариант методами вычислительной оптимизации (например, методами нахождения самого экономически эффективного варианта). В таком случае находится вариант, оптимальный как социально, так и экономически. Г.Я.Ракитская определила: «Общая формула интегрального эффекта: интегральным (обобщённым) выражением социального или социально-экономического эффекта развития производства (в том числе научно-технического его развития, отдельного нововведения, мероприятия) являются социальные и экономические результаты варианта, избранного для реализации из числа социально допустимых».

Исследование Г.Я.Ракитской впервые в мировой науке научно строго решило проблемы соотношения (единения) социальной и экономической эффективности. Определены границы социальной допустимости вычисли-

тельных методов оптимизации процессов социально-экономического развития.

3. Проблема безопасности (национальной, социальной, личной и др.) есть проблема обеспечения устойчивости круга качественных характеристик процессов (общественных реалий, явлений), необходимых и достаточных для их нормального воспроизведения и развития (необходимых и достаточных для обеспечения жизнеспособности или субъектности).

При вычислительной оптимизации (при цифровых методах оптимизации) необходимо соблюдать установленные наукой границы применения цифровой оптимизации. Нельзя оптимизировать процессы (реалии), применяя в качестве критерия оптимизации параметр, игнорирующий качественное своеобразие оптимизируемого процесса (реалии). Во избежание недопустимо широкого применения вычислительной оптимизации рекомендуется выстраивать процедуру предварительного отбора социально допустимых вариантов (процедуру ранжирования целей и последовательного отбора вариантов путём установления соответствия вариантов целям). В итоге отбирается круг вариантов, соответствующих рангам социальных целей, то есть не разрушающих качественную устойчивость оптимизируемых процессов (реалий). Именно к этому кругу вариантов может быть применена процедура вычислительной оптимизации.

4. Теория и процедуры ранжирования целей и выделения (отбора) круга социально допустимых (и тем самым социально эффективных) вариантов разработаны Г.Я. Ракитской на уровне методологии и методики. Основное, что необходимо подчеркнуть: выделение (отбор) социально допустимых вариантов осуществляется без вычислений. Поэтому цифровизация (вычислительная оптимизация) в процессе этого отбора и не требуется, и недопустима принципиально. Вычислительная оптимизация уместна и плодотворна при сравнении иных (не социальных) параметров и эффектов социально допустимых вариантов.

5. Недопустимы процедуры «экспертной трансформации» качественных параметров в количественные (широко распространённый подход; например, методом присвоения экспертами баллов для сравнения «важности» качественных параметров).

6. Свежий пример оптимизации, нарушивший социальную и национальную безопасность, — оптимизация высшего образования, среднего образования, здравоохранения, культурного обслуживания после 2012 г. в России. Отрасли оптимизировались, исходя из критерия достижения целевых параметров зарплаток при прежних объёмах бюджетных ассигнований. В итоге интенсификация труда преподавателей привела к их деквалификации и к резкому снижению качества образования

6. «Цифрой» то заманивают, то страшат. Дело не в цифровых технологиях, а в способности управленцев (и общества) **созидательно** пользоваться вычислительными технологиями и **применять их строго к месту**. Давным-давно стала актуальной проблема, осознанная в XX веке как проблема «защиты от дурака». Любое новшество в жизни общества и в обыденной жизни нуждается в такой защите. Цифровизация поднимает процедуры вычислительных расчётов на уровень технологической революции, это бесспорно. И с самого начала следует защитить её «от дурака». Применительно к цифровизации он не похож на двухлетнего малыша, который норовит засунуть два пальчика в электрическую розетку. Применительно к цифровизации это димломированный талантливый «профи», понимающий всё в высоких современных технологиях и твёрдо уверенный, что вычислительными способами можно оптимизировать абсолютно всё.

Литература:

Канторович Л.В. Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов. 1959.

Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. (М.: «Экономика». 1967)

Ракитская Г.Я. “Методологические основы определения социально-экономической эффективности научно-технического прогресса” Кандидатская диссертация. (Москва, Институт экономики АН СССР. 1979.

Ракитская Г.Я. Цели социально-экономического развития и эффективность научно-технического прогресса. – М.: ВНИИСИ. 1982. 60 с.

Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 1. Идеология последовательного (революционного) гуманизма. Теория общества и хозяйства. – М. Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской. 2017. Стр. 78-144.

СОВРЕМЕННАЯ СМЕНА МАССОВИДНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ И ЗАДАЧИ ИХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ⁴

1. Дефицит фундаментальных исследований социально-трудовых проблем стал хроническим. Между тем в реальной практике множатся необъяснимые факты и процессы, наблюдаются загадочные тенденции. О них говорится обычно поверхностно. «По касательной» освещаются они в так называемых ВАКовских публикациях. Даже исследования на грантах не углубляются до существа, до выяснения природы новых явлений. Очень много попыток отделаться отсылкой к мифическому «постиндустриальному работнику».

Разумеется, нельзя наперёд решительно отвергать связанность ряда новых явлений и тенденций с формированием постиндустриального работника как нового массовидного психо-физического типа трудящегося. Ведь если процесс уже идёт, то некие внешние формы проявления глубинных сдвигов должны иметь место. Требуется научно глубокий анализ, который позволил бы выявить реальную связанность ряда поверхностных проявлений с сущностными, закономерными изменениями. Требуется предвидеть принципиальный облик нового психо-физического типа работника, чтобы содействовать его становлению и по возможности минимизировать неизбежные при этом социальные издержки.

Два века назад, во времена промышленной революции и становления класса фабричных рабочих (класса придатков машин), поверхностные суждения о новых явлениях выливались в понятия «пролетариат» и «язва пролетариата». Это были не просто поверхностные, но и глу-

⁴ *Выступление на Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности» 15 мая 2018 г. Организаторы конференции — РАНХиГС; ИГСУ. Москва.*

боко ошибочные суждения, дезориентировавшие общество.

«Пролетариат» (от немецкого Proletariat) — исторически исходное наименование рабочего класса. Наименование возникло по аналогии с названием деклассированных слоёв в Древнем Риме (период поздней республики и империи). Действительно, в 16-18 веках в Англии и других странах Западной Европы в ходе первоначального накопления капитала массы крестьян и ремесленников принудительно становились неимущими и вынужденными работать на мануфактурах. В конце 18 - начале 19 веков под влиянием промышленного переворота работники в своей основной массе становились наёмными фабрично-заводскими рабочими. Обыденное сознание богатых и благополучных европейцев улавливало внешнее сходство мануфактурных и фабрично-заводских рабочих с древнеримскими пролетариями: неимущие, бедствующие и т.п. Это и было воспринято как основание называть мануфактурных и фабрично-заводских рабочих пролетариями. В начале 19 века бедственное положение промышленных рабочих осознавалось европейским обществом как особый социальный вопрос — как “язва пролетариатства”.

Сходство мануфактурных и фабрично-заводских пролетариев с римскими пролетариями — внешнее сходство. По своей социально-классовой природе и по своему месту в общественном развитии римские пролетарии и рабочие мануфактур, фабрик и заводов не имеют ничего принципиально общего. Наёмные рабочие — отнюдь не деклассированные массы, а один из классов прогрессирующего общества, неотъемлемый элемент здоровой части общественной структуры капиталистического общества.

Марксовы исследования генезиса рабочего как нового психо-физического типа работника дали научную теорию происхождения рабочего класса. Сейчас, через два века история повторяется. Вошло (или входит) в оборот понятие «прекариат». Но исследование, подобное Марксову, пока никем не проведено. А оно остро необходимо. Необходимо прежде всего для нужд практики.

2. Нашу современную историческую эпоху едва ли правомерно называть постиндустриальной. В реальном секторе экономики всё ещё прочно доминирует индустриальный уклад. Хотя прогресс приобрёл форму не смены старых машин новыми, а смены технологий. Но преобладающую материально-техническую основу общественного воспроизводства по-прежнему составляют крупные предприятия индустриального типа.

Есть ещё сектор «фиктивного производства» общественного богатства, и вся «общественная бухгалтерия» ведётся как единая для реального и фиктивного воспроизводства. Но при оценке характера воспроизводства как индустриального или постиндустриального сектор фиктивного капитала в расчёт приниматься не должен. Так же, как и сектор общественно вредной (паразитической) деятельности (криминал, коррупция, бюрократическая деятельность).

3. Основной массив современного общественно организованного труда — индустриальный труд.

Индустриальный труд — тип общественно организованного труда, особенностями которого являются: 1) обслуживание (в первую очередь оперативное управление и оперативный контроль) машин, механизмов и технологических процессов, которые осуществляют непосредственное воздействие на предмет труда и 2) применение на крупных предприятиях.

В ряд отраслей, ещё в 19 и в начале 20 века освоивших индустриальный уклад (промышленность, агропромышленный комплекс, строительство, связь и др.), становятся торговля, транспорт, складское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, быстрое питание и др. В них успешно идут процессы замены доиндустриальных типов труда индустриальными.

В индустриальном производстве никогда не прекращался процесс инноваций и модернизаций в сфере труда. Ныне привычное было в своё время новым (сменная работа, скользящий график, бригадная организация труда, конвейер, разделённый рабочий день и т.п.). Современные новшества тоже относятся, как правило, к новшествам ор-

ганизации индустриального труда. Но не все. Есть новшества из постиндустриального будущего.

4. Отметим новые факторы, влияющие на характер современного труда.

Прежде всего это информационные технологии, меняющие не характер самого труда, а формы и характер его организации. К организационным новациям современного капиталистического предпринимательства относятся аутсорсинг, аутстаффинг, дистанционный труд, заёмный труд, труд на основе гражданско-правового договора и др. Эффект, получаемый при подобных формах занятости, достигается как в результате углубления разделения и укрепления связанности (скооперированности) труда, так и в результате избавления предпринимателя от ряда производственно-организационных рисков.

Другой фактор — капиталистическая глобализация, резко повышающая мобильность капиталов, производства и труда. Устраняются границы и сильно ослабляется пространственная локализация производства. Возникли мировое (транснациональное) производство, мировой (транснациональный) рынок труда, возникли проистекающие из этого формы организации (прежде всего мобильности) производства и труда. Эффект, получаемый при использовании капиталом возможностей глобализации, обеспечивается в основном сокращением затрат на рабочую силу при миграции производств или рабочей силы. Процессы глобализации существенно скорректировали, кстати сказать, идеологии основных классов современных капиталистических обществ, дополнив их такими «неожиданными» новациями, как «буржуазный интернационализм» и «рабочий патриотизм».

5. Одновременно с этим начинается смена психофизического типа массовидного работника. На смену (или в дополнение) индустриальному работнику формируется отличный от него тип работника. Не умея пока что выявить его сущностные отличительные качества (свойства), научное сообщество называет его осторожно и сугубо уклончиво — постиндустриальный работник.

Тип работника — комплексная обобщённая качественная характеристика работника, учитывающая прежде всего его психо-физический тип и его социальный тип.

Психо-физический тип работника — обобщённая качественная характеристика массовидно распространённых свойств работников, требующихся для того или иного типа производства (производственного или технологического уклада) и культивируемых тем или иным производственным или технологическим укладом. Науки о труде и об организации производства дали классические образцы изучения психо-физического типа работника (К.Маркс и Ф.У.Тейлор, ценные подходы А.Грамши). Но в целом это направление исследований продвинуто совершенно недостаточно.

Намного полнее, хотя также недостаточно развито изучение социальных типов работников. Социальный тип работника — обобщённая качественная характеристика конкретно-исторического социально-трудового положения работника, учитывающая прежде всего степень личной свободы (субъектности) и несвободы (ущемлённой субъектности и бессубъектности) работника и общественные условия труда.

6. Предлагаю подход к исследованию, представляющийся мне перспективным.

Промышленная революция была подготовлена «искусственными рабочими руками». Функции рабочих рук овеществлялись в целом арсенале ручных приспособлений и инструментов. Машина — эффективно действующая комбинация этих инструментов. Машина — искусственные рабочие руки.

Ныне идёт (продолжается) накопление возможностей «искусственного интеллекта». Функции умственного труда одна за другой становятся функциями искусственного интеллекта. Шаг за шагом формируется арсенал приёмов и способов осуществления функций умственного труда не человеком, а искусственным интеллектом. В перспективе возможна такая комбинация этих приёмов и способов, при которой естественный интеллект станет придатком, вос-

полняющим те функции, которые покуда недоступны искусственному интеллекту. Произойдёт революция в производстве, аналогичная промышленной революции. Эта новая революция и породит новый (постиндустриальный) психо-физический тип работника. Каким станет этот постиндустриальный трудящийся? Какие сдвиги в труде, в производстве и в общественных отношениях породит такая революция?

7. Казалось бы, зачем забегать вперёд прогресса? Произойдёт перемена — тогда и увидим, тогда и осмыслим. Дело, однако, в том, что будущее вариантно. Зная тенденции и имея цели, получим желаемые результаты, а не нежелательные необратимые последствия. Человечество может избежать издержек, подобных «язве пролетариата» при свершении промышленной революции 19 века.

8. Ещё и ещё раз подчеркну, что в период перехода к новому массовидному психо-физическому типу работника самые разнообразные новшества следовало бы рассматривать и оценивать не порознь, а в контексте тенденций, предположительно воспринимаемых как тенденции формирования (в увязке с магистральными направлениями формирования) работника нового типа (того самого ещё неразгаданного постиндустриального типа). Обратите внимание на такой вот штрих. Оценивая те или иные новшества от работодателя в порядке, как говорится, их поступления профсоюзы и трудящиеся оценивают эти новшества с позиций работника, имеющего постоянное рабочее место и бессрочную (постоянную) занятость. А тенденции (может быть, это тенденции формирования постиндустриального работника), похоже, ведут к совершенно иной форме вхождения массовидного работника в общественное разделение труда, в общественную организацию труда. Всё больше появляется работников, расстановкой которых в общественном производстве распоряжается посредник (сегодня это не только заёмные работники, но и, например, всё большее число профессоров высшей школы). Всё шире распространяется практический подход к кадрам как к человеческому капиталу, когда право приме-

нения способностей перестаёт принадлежать работнику (у спортсменов-профессионалов эта форма нанятости уже в ходу, на очереди интеллектуалы, учёные, изобретатели).

9. Научно-технический, научно-технологический и организационный прогресс производства идёт стихийно, без осознания обществом самых существенных социальных последствий. В итоге не блокируются социально недопустимые варианты развития, не осуществляются превентивные меры социальной защиты, нарушаются общепризнанные принципы и нормы социально-трудовых прав и свобод. Стихийно идут и наращивание искусственного интеллекта в производственной сфере, и формирование нового (постиндустриального) массовидного психофизического типа работника.

В решающей мере такой неблагоприятный «трэнд» складывается и воспроизводится оттого, что в обществе доминирует видение проблем прогресса, свойственное ограниченному горизонту индивидуального частного предпринимателя. Это видение неспособно расшириться даже до горизонта интересов частного предпринимательского класса в целом. И уж тем более ему не дано углубиться до понимания интересов общества в целом. Эту врождённую слепоту индивидуально-предпринимательских подходов к новациям обязаны преодолевать общество и государство. Именно поэтому им не уклониться от остро актуальной проблемы — обеспечить государственный и общественный контроль за ходом научно-технического, научно-технологического и организационного прогресс производства, выработать государственную и общественную стратегию в этой области. Способы решения проблемы:

- осуществлять целеполагание и задавать облик социальных результатов как форму социального обременения предпринимательства;

- блокировать социально недопустимые варианты развития техники, технологий и форм организации производства с тем, чтобы гуманизировать процессы формирования нового, постиндустриального массовидного психофизического типа работников;

— развернуть для обеспечения этой задачи фундаментальные и прикладные исследования на уровне Национальной программы.

**Перспективы изменения социального положения
трудящихся России в условиях предстоящего
прорывного научно-технологического
и социально-экономического развития⁵**

1. За новейшую историю свободной России (после 1990-1991 гг.) объявленный в 2018 г. прорыв будет уже четвёртым по счёту.

Первым был «реформистский прорыв», объявленный Б.Н.Ельциным в речи 28 октября 1991 г. Главной целью была тотальная принудительная приватизация не только государственной собственности, но значительной части фонда жизненных средств населения. Методом того «прорыва» «лихих 1990-х» стал экономический геноцид населения, «шоковая терапия». Результатом было невиданное даже для военного времени разрушение производственного потенциала страны, резкое абсолютное обнищание трудящегося народа, полуколониальная зависимость России от международного капитала. Кириенковский дефолт в августе 1998 г. бесславно завершил «ельцинский реформистский прорыв».

2. Новый Президент РФ В.В.Путин предпринял решительные попытки восстановить утраченные Россией позиции. Была выдвинута задача удвоения ВВП за 10 лет, то есть достижения к 2010 году уровня экономического развития 1990-го года. Одновременно ставилась задача и освобождения от внешней зависимости. Исключительно благоприятная конъюнктура на нефтегазовых рынках позволила рассчитаться с внешними долгами, сделанными в основном в ходе ельцинского «реформистского прорыва». Правительство провело крупномасштабную самоамнистию и методом «монетизации льгот» сняло с себя большую часть

⁵ *Выступление на Международной научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности» 17 мая 2018 г. Организаторы конференции — РАНХиГС; ИГСУ. Москва.*

обязательств перед населением. Но правительство оставило в неприкосновенности экономический механизм, вменённый России МВФ и Всемирным банком. Именно в этом причина того, что удвоения ВВП не произошло, ни к 2010 г., ни к 2018 г. В 2017 году ВВП на 75% превышал уровень 2000 г. Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., удостоверил, что Россия всё ещё находится в положении зависимой периферии глобализованной капиталистической системы и вынуждена в качестве таковой претерпевать последствия кризиса, потрясающего империалистические центры этой системы.

3. Третья полоса напряжения возникла по двум причинам: 1) окончание исключительно благоприятной конъюнктуры на нефтегазовых рынках и 2) реакция «хозяев глобальной капиталистической системы» на попытку России обозначить свою независимость, самостоятельность. Конъюнктура на нефтегазовых рынках к 2018 г. вновь стала благоприятной. Но продолжается полоса санкций и стремлений выстроить систему изоляции России, заставить её вновь принять «позу покорности».

4. Новый этап Президент РФ В.В.Путин обозначил в своём Послании Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г. и в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Развитие это должно стать «прорывным». Главная угроза, главный враг России обозначен как отставание. Его следует преодолеть. В этом содержательный смысл прорыва.

5. Пока трудно понять, каким способом будет преодолеваться накопившееся отставание. В.В.Путин предупредил, что отставание «будет неизбежно усиливаться, если ничего не делать». Это приходится понимать так: если вести дела прежними методами — отставание будет усиливаться. Значит, ради прорыва надо действовать принципиально иначе. Пока что не обозначено, как именно. О переменах в подходах, в способах хозяйствования пока что не сказано ничего. В то же время в опубликованных уже до-

кументах просматриваются знакомые по прежним годам формы руководства (национальные проекты и др.).

6. Руководство развитием страны будет осуществлять прежняя «команда», деятельность которой в предшествующий период получила высокую оценку Президента РФ. Вполне логично ожидать, что в основу её действий будут положены методы, освоенные и применявшиеся в последние годы. В 2001-2017 гг. выстроен слаженный механизм бюрократического централизма (механизм так называемого «ручного управления» обществом и хозяйством). Он включает в себя как дополнительный ресурс и специфический механизм сплочения народа вокруг руководства страны

7. Система бюрократического централизма может выполнить поставленные задачи и достичь установленных Президентом РФ целевых показателей только одним способом — способом решающего преобладания всесторонней интенсификации трудовых процессов при одновременном урезании стимулов и государственных обязательств. Честный прогноз результирующего состояния хозяйства и общества при таких способах «прорыва» не может быть положительным.

Образчик применения такого рода методов обеспечения развития страна наблюдает с 2012 г. в области просвещения, здравоохранения и высшего образования. Целевые показатели (рост средней зарплаты в этих отраслях) достигнуты или почти достигнуты. Но труд интенсифицирован в ущерб качеству конечного результата. Все эти отрасли социального хозяйства фактически разрушены.

8. Имеются ли альтернативы такому ближайшему будущему? Альтернативы всегда имеются, в любой исторической ситуации. Но все другие варианты нормализации и оздоровления общественной и хозяйственной жизни пока что заблокированы. Чтобы альтернативные варианты из абстрактно возможных превратились в реально возможные, для этого требуется активизация социальных сил, отстаивающих эти варианты.

В России власти боятся активизации каких-либо социальных сил, не контролируемых властью. Эта боязнь логична. Если гражданское общество неразвито, то ситуация всегда чревата «цветной революцией». Заблокировав развитие структур гражданского общества, российская власть подорвала социальную устойчивость общества, исключила из числа реальных любые варианты, кроме всесторонней некомпенсируемой (и к тому же деструктивной) интенсификации.

9. Социальное положение трудящегося населения резко ухудшилось в условиях ельцинского экономического геноцида («реформистского прорыва»). Оно не только не восстановилось в 2001- 2017 гг., но стало пониматься властями (и бизнесом) как нормальное исходное состояние для трудящихся. Другими словами, власти и бизнес считают, что восстановление дореформенного социального положения трудящегося население должно заработать дополнительными трудовыми усилиями.

Никакого потенциала сопротивления, никакого чувства собственного человеческого и гражданского достоинства у трудящихся России нет. Власти и бизнес могут усиливать экономическую эксплуатацию практически беспрепятственно. Это и будет происходить в период прорывного развития в ближайшие годы.

Литература:

Выступление Президента РСФСР Б.Н.Ельцина с обращением к народу с трибуны Пятого Съезда народных депутатов РСФСР 28 октября 1991 г. — Газета «Советская Россия» 1991. 29 октября 1991 г. №205.

О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018.

Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. — Москва. 1 марта 2018. «Российская газета». 41 с.

Ракитский Б.В. Особенности и природа трудностей и осложнений, формирующих современную экономическую и

социальную политику российского государства. – В книге Ракитский Б.В. Наука о социальной политике: методология, теория и проблемы российской практики» Том 2. М.: Институт перспектив и проблем страны, ПРОБЕЛ-2000. 2017. Стр.746-767.

Научная литература

Периодическое издание
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ. Выпуск 52.

Угол атаки
Выступления, публицистика,
постановки вопросов
Май 2017 — май 2018

Набор и макетирование
.Б.В.Ракитский

Институт перспектив и проблем страны
Россия, 119361, Москва, ул. Озёрная, 25, кв. 287

Подписано к печати 12 июля 2018 г. Объем 32 стр.
Тираж 150 экз. Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе